

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОБЛЕМЕ ОТЧУЖДЕНИЯ РОДИТЕЛЯ (СЕМЬИ)
«СЕМЬЯ И ДЕТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД»
Москва, май-сентябрь 2022 года

**ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ
СЕКЦИИ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ
ОТЧУЖДЕНИЯ СЕМЬИ»**

13 июля 2022 года

г. Москва

Целью Конференции является содействие формированию межотраслевого научного диалога, способствующего исследованиям и общественному обсуждению проблемы отчуждения родителя и иных членов семьи ребенка. Предметом конференции являются духовно-нравственные, социальные, правовые, психологические, медицинские, педагогические последствия разрушения детско-родительской привязанности и внутрисемейных связей.

В ходе работы секции «Психологические и медицинские аспекты отчуждения родителя» были заслушаны и обсуждены доклады по вопросам минимализации негативных психологических и медицинских последствий разводов и родительских конфликтов, сформулированы предложения о совершенствовании правового регулирования семейных отношений и механизма защиты здоровья и иных интересов ребенка.

В стране живет порядка 18 миллионов семей с детьми, из них около 6,6 млн семей – монородительские. Треть детей в России (около 11 миллионов) живет с одним родителем, в 96% случаев – это матери. За последние 15 лет число таких семей возросло в несколько раз. Ежегодный прирост количества детей, чьи родители развелись, в нашей стране составляет от 350 до 600 тысяч человек, последние годы в среднем 450 тысяч человек. Исследования по проблеме помогают выявить негативные факторы и последствия монородительства:

- отчуждение семьи, в широком смысле означающее атомизацию семьи, разрушение внутрисемейных связей, в первую очередь связей одного из родителей и ребенка (одновременно с детско-родительской привязанностью), сопровождающееся межпоколенческой травмой расщепления, утратой личностной, семейной и родовой идентичности ребенка;

- препятствие успешной социализации детей, лишенных паттерна поведения одного из родителей (проблема утраты поло-ролевых моделей, переноса родительского опыта семейных отношений на семейно-брачные траектории детей из неполных семей, влекущего преобладание монородительских практик);

- рост социальной напряженности (во-первых, со стороны отчуждаемых членов семьи, страдающих от утраты внутрисемейных связей; во-вторых, со стороны выросших отчужденных детей, в связи с повышенным уровнем их асоциального, криминального и зависимого поведения), снижение уровня удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (вплоть до суицидальных тенденций).

На практике уделом родителя, проживающего отдельно от ребенка, становятся редкие встречи с ребенком (как правило, не более нескольких часов в месяц), очень быстро превращающие его в далекого и непонятого для ребенка человека.

В след за одной бедой (разводом родителей) к ребенку, приходит вторая – отчуждение одного из родителей. Взрослые, проживающие с ребенком, «выдавливают», «стирают» из жизни ребенка родителя, проживающего отдельно. В России такая участь настигла миллионы отцов и десятки тысяч матерей. Можно говорить о новом виде социального сиротства, когда при живых родителях в жизни ребенка полностью перестает присутствовать один из двух родителей, который при этом жив и желает участвовать в воспитании своего ребенка, но не имеет фактической возможности сделать это.

Родителю, проживающему отдельно, выстраиваются различные препятствия для участия в жизни ребенка («родительский гейткипинг»). Одновременно ребенку, в условиях интрапсихического конфликта (конфликта лояльности) индуцируется негативное отношение к отдельно проживающему родителю, в результате чего психика приходит в устойчивое аномальное состояние. Ребенок начинает игнорировать второго родителя, отказывается в любой форме контактировать с ним, исполнять судебное решение о порядке общения отдельно проживающего родителя и ребенка.

Отвержение отца либо матери перерастает и на иных членов семьи, связанных с отвергаемым родителем. Состояние отчуждения растягивается на годы и десятилетия, в течение которых ребенок может быть равнодушен к самому факту жизни или смерти своего родителя, дедушки, бабушки, брата или сестры. Вырастая, такие дети почти всегда не восстанавливают полноценных отношений с целевым (отчуждаемым) родителем, испытывают трудности в создании своей собственной семьи, а вступив в брак, повторяют судьбу своих родителей, инициируя развод и последующее отчуждение уже собственного ребенка. Таким образом, с точки зрения психологии, речь идет о межпоколенческой психологической травме.

Отчуждение семьи – коварная форма психологического насилия над ребенком, равносильного крайне жестокому обращению с ребенком. Оно влечет серьезные психосоциальные нарушения у детей, заболевания психосоматического характера, проблемы в личной жизни, психические отклонения, суициды. Переживаемая ребенком травма расщепления влечет потерю им личностной, семейной и родовой идентичности. Начиная с подросткового возраста, дети с разрушенной детско-родительской привязанностью и отчуждением от собственной семьи становятся клиентами психологов и пациентами психиатров.

Однако оно, как правило, отчуждение семьи не сопровождается телесными повреждениями и громкими скандалами, в связи с чем, долгие годы может протекать незаметно для окружающих.

Отчуждение родителя на сегодня – это в подавляющем большинстве случаев – отчуждение отца и родственников со стороны отца. По приблизительным экспертным подсчетам отчуждение родителя в большей или меньшей степени пришло в жизнь в жизнь 12 млн отцов. На сегодня более 10 млн. детей в России живет с матерями. Участие отцов в их жизни при этом сохраняются либо в символических значениях, либо отсутствует полностью. Патернальная (отцовская) депривация в детском возрасте всегда негативно (нередко – катастрофически, в сензитивные периоды) отражается на развитии ребенка, на формировании ролевых жизненных установок и диспозиций и, кроме того, вносит определенное сюжетное содержание в их возможные искажения. Монородительская материнская семья является питательной средой для целого ряда других негативных явлений в жизни ребенка и общества в целом.

В настоящее время психологи преимущественно не понимают цели, с которой привлекается специалист к участию в исполнительном производстве по делам об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно, которая заключается в оказании содействия судебному приставу-исполнителю в своевременном, полном и правильном исполнении предписаний, содержащихся в исполнительном документе. Вместо этого, не обладая необходимым уровнем компетенции, психологи повторно переоценивают категории, подлежащие установлению судом при разрешении брачно-семейных споров о воспитании детей, после чего вносят рекомендации не исполнять судебный акт, поскольку это якобы причинит «психическую травму» ребенку.

По итогам работы конференции участниками были выдвинуты следующие предложения и рекомендации:

1. Считать проведение настоящей конференции важным научным мероприятием, позволившим обсудить актуальную проблему современного общества – отчуждение семьи.

Отчуждение семьи – явление, при котором, в результате отчуждающих действий взрослых (алиенаторов, индукторов), с которыми ребенок живет, разрушается детско-родительская привязанность к отдельно проживающему (целевому, отчуждаемому) родителю, разрушаются семейные связи ребенка с иными членами семьи, ребенку индуцируется негативное отношение к отдельно проживающему родителю и иным членам семьи.

При этом отдельно проживающему родителю выстраиваются различного характера барьеры в общении с ребенком и в участии в жизни ребенка, скрывается важная информация о ребенке (родительский гейткипинг).

Формирующийся у ребенка, в условиях конфликта лояльности, на почве повышенной внушаемости ребенка, психологический синдром отчуждения родителя сопровождается возникновением «ложной памяти» в

отношении событий, которых на самом деле не происходило, и внешне проявляется в патологическом слиянии с инициатором отчуждения и отвержении отчуждаемого родителя и иных членов семьи, «нежелании» общаться, получать подарки и иным образом нормально взаимодействовать, включая общение в рамках исполнительного производства о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно.

Не будучи вовремя уврачеван, со временем синдром психопатизируется, обуславливая развитие у ребенка психических расстройств и соматического неблагополучия, утрату личностной идентичности, и формирует неблагоприятные психосоциальные последствия в дальнейшей жизни ребенка.

2. Считать психологическое индуцирование негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю и иным членам семьи ребенка крайней формой отрицательного влияния взрослого, с которым проживает отчужденный ребенок, на ребенка.

При выявлении в ходе производства судебных экспертиз психологического индуцирования негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю и иным членам семьи ребенка, с учетом сопоставления характеристик родителя-индуктора и отчуждаемого родителя, рассматривать вопрос о рекомендации отделять индуцированного ребенка от взрослого-индуктора, о помещении ребенка в нейтральную среду, о передаче его отчуждаемому родителю.

3. Принять во внимание особую роль детско-родительской привязанности, семейных связей ребенка, личностной и семейной идентичности ребенка, авторитета родителя в формировании и сохранении у детей и молодежи установок на семейственность, рождение детей, преемственность поколений, без которых невозможно укрепление института семьи.

4. Консолидировать усилия по разработке комплексных просветительских программ, курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки, направленных на формирование у родителей, психологов, работников органов опеки, судей, судебных приставов, сотрудников органов внутренних дел, членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, иных заинтересованных лиц необходимых знаний о феномене отчуждения семьи, о последствиях отчуждения семьи для отчужденного ребенка и его отчуждаемых родственников, о возможностях медиации, а также на формирование необходимых навыков преодоления внутрисемейных конфликтов.

5. Отметить подтвержденный современными научными исследованиями положительный эффект совместного воспитания детей родителями, несмотря на развод, проживании ребенка с обоими родителями, в целях сохранения полоролевых моделей, опыта бытового взаимодействия с отцом и матерью,

сохранения преемственности поколений и передачи житейского опыта и семейной истории от старших поколений к младшим.

6. По итогам секции «Правовые и социологические аспекты отчуждения семьи» сформулировать предложения к законодателю:

6.1. о разработке мер по устранению существующих в настоящее время условий:

- судебных «семейных войн» разводящихся родителей;
- вовлечения детей в указанные «семейные войны» и конфликт родителей (в том числе, путем выяснения мнения ребенка по вопросам конфликта родителей);

- формирования монородительских семей;

6.2. по обеспечению совместного (паритетного) воспитания детей родителями после развода;

6.3. усилить юридическую ответственность родителей, злостно не исполняющих судебные акты об определении места жительства ребенка или о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка;

6.4. конкретизировать и расширить полномочия специалиста-психолога в исполнительном производстве по делам, связанным с воспитанием детей;

6.5. об урегулировании психологического сопровождения разводящихся семей в ситуации острого конфликта по назначению органов профилактики (орган опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав).

7. Предложить ФССП России предусмотреть специализацию судебных приставов-исполнителей, которые осуществляют исполнение исполнительных производств, связанных с воспитанием детей, с возможностью оплачиваемого выполнения трудовых функций в вечернее время и выходные дни согласно предписаниям, содержащимся в исполнительных документах, связанных с воспитанием детей, а также дополнительной подготовкой в сфере юридической, детской и семейной психологии.

8. Инициировать вопрос о необходимости создания профессионального стандарта семейного психолога, который владел бы юридическими, психологическими и медиативными компетенциями для успешного сопровождения семейных конфликтов, в том числе при наличии детей в семье.

Оргкомитет